

После отчета Ривелии об инциденте с чернокнижником, Централу понадобилось менее часа, чтобы вмешаться и взять ситуацию под контроль. Впрочем, от организации, прославившееся своей оперативной реакцией на любые события, другого можно было и не ожидать.

Прежде всего, общественности было сообщено, что Исаак был почти похоронен заживо в рухнувшей шахте, но он чудесным образом выжил, найдя секретный проход, который преступники использовали для незаконной добычи руды. Многие отнеслись к этой версии с подозрением, но все же вынуждены были промолчать. Мало кто в этом мире осмелился бы оспорить слова Централа.

Монолог Исаака, пожаловавшегося на Акслона, тоже стал достоянием общественности, и слухи о том, что инцидент был ловушкой, установленной надзирателем шахты, предавшим Исаака, распространились со скоростью лесного пожара. Пока участие чернокнижника и обнаружение кристаллов маны оставалось в тайне, Централа эти слухи совершенно не заботили. Точнее, они воспользовались этими слухами в своих целях, усилив напряженность, и без того возникшую между Исааком и теми, кто с ним сотрудничал.

Исаак уже прославился как человек, оказавшийся способным сжечь город из-за того, что кто-то просто вывел его из себя. Многие стали переживать, что он кинется искать соучастников засады в шахте. Последнее, чего им хотелось бы – оказаться случайно замешанными в этой странной ситуации. Однако Исаак не проявил никаких признаков активности, что заинтриговало многих.

Изменение ситуации снова породило всевозможные слухи и кривотолки. Некоторые утверждали, что все действия Исаака, предпринятые до сих пор, были просто блефом. Что после столкновения с реальной опасностью и возможностью умереть он присмирел. Другие заявляли, что он просто активно засел за составление списков будущей зачистки. При этом настоящая причина бездействия Исаака оказалась куда более прозаичной и обыденной. Он просто находился под следствием Централа и старался не привлекать к себе излишнего внимания в процессе.

Со стороны Централа было очень мило свести концы с концами не очень вовлекая Исаака в процесс, но все же участие во всем чернокнижника давало агентам безусловное право насесть на него в рамках «проведения расследования». В основном Централ сосредоточился на том, как именно ему удалось остаться невредимым, несмотря на столкновение с могущественным магом лицом к лицу. Исаак же в ответ бесстрашно заявил, что бессовестно заключил сделку с чернокнижником, чтобы сбежать из шахты и тут же предать чернокнижника, стоило лишь оказаться на свободе.

Ответ явно сбил следователя с толку, на что Исаак невинно поинтересовался, а что же он должен был сделать вместо этого – неужели просто сдаться и помереть? Агент прореагировал агрессивно, заявив, что этого бы не произошло. Но потом кто-то сверху надавил на него, и расследование довольно быстро свернулось. И только после того, как следователь эффектно свалил в туман, бросив на прощание злое «я буду следить за тобой!», Исаак, наконец, смог

выдохнуть спокойно.

- Я наконец-то свободен.

- Отличная работа, сэр, - тут же утешил его Риззли, на чьем лице застыла горькая улыбка.

Рейша и Кюнэтт впали в шок от новости о том, что Исаака чуть не убили в их отсутствие, и теперь постоянно толклись рядом, стараясь вовсе не выпускать его из виду. А вот Риззли стал их козлом отпущения. Они обвиняли его во всех грехах, из-за чего мужчине время от времени основательно перепадало.

Если не принимать во внимание несчастное положение Риззли, Исаака больше всего беспокоило то, что теперь за ним следили всегда и везде, куда бы он ни пошел. Они не только ели и спали вместе, они даже преследовали его до самой кабинки туалета. Исаак даже на публику не рисковал выходить, беспокоясь о том, как вся эта странная компания и ее преследования будут выглядеть со стороны.

Рейша принадлежала клану Туманных Эльфов, одному из самых знаменитых эльфийских кланов. Хотя эльфы и люди заключали браки крайне редко, это совершенно не означало, что такая возможность нереальна в принципе. С другой стороны, среди эльфов ходила странная традиция – донимать и обижать тех из своих соотечественников, кто заключил межрасовый брак. При этом они даже умудрились придумать достойное оправдание своему поведению – дескать, настоящая любовь от сложностей и препятствий лишь крепнет. Но Исаак был уверен, что настоящей причиной была не забота о несчастной парочке, а самая что ни на есть зависть. В конце концов, брак с представителем другой расы – это очень особенный и уникальный опыт, который большинству остроухих оставался неподвластным.

Вот почему нельзя было допустить распространения странных слухов об отношениях между Исааком и Рейшей. Если отнестись к этому вопросу слишком легкомысленно, то ситуация может выйти из-под контроля. Вплоть даже до того, что эльфы, одни из самых надежных союзников Исаака, отвернутся от него.

Кюнэтт находилась в примерно схожей ситуации. Хотя отношение Северных Медведей к представителям другой расы и вида основывалось прежде всего на личностных заслугах этого самого представителя, а не на его родословной, само лишь зрелище того, как остальные медведи ползают перед Кюнэтт на коленях по одному лишь ее слову, явно доказывало – девчонка определенно была исключением из правил. Наверняка однажды ей суждено стать вождем Северных Медведей.

Если Кюнэтт постоянно будет тереться возле Исаака на публике, это может привести к возникновению слухов о романе между ним, Рейшей и Кюнэтт. Возможно, это бы даже смогло возродить старый глупый слух о романе между ним и Ривелией.

И хотя только извращенцу могло прийти в голову фантазировать о романтических отношениях между человеком и плюшевым мишкой, чисто анатомически эти двое вполне могли бы

заняться сексом и даже иметь детей. Пусть и не в ее животной форме, но все же Кюнэтт ради такого вполне могла обратиться и в человека.

Однажды Исаак интереса ради поинтересовался у Риззли, как Северные Медведи относятся к бракам с людьми, на что тот ответил, что его народ к этому куда более снисходителен, чем те же эльфы. И хотя медведи не стремились к чистоте крови, они в то же время не очень приветствовали смешение с другими расами.

Правда, свое объяснение Риззли закончил на комической ноте, сказав: «Но если это будете вы, сэр Исаак, я это одобряю». Но даже так существовал шанс, что в конечном итоге Исаак потеряет и этих своих союзников. И все – из-за чертовых слухов.

Из-за необходимости обдумывать каждое свое слово и действие, из-за постоянно мелькавших рядом агентов Централа, довольно скоро Исаак пал духом и увял телом.

К счастью, Рейша и Кюнэтт оказались очень нестойкими в противодействии скуке, поэтому через месяц они снова свалили осваивать город, доверив охрану ценного субъекта Риззли. Исаак наконец смог вздохнуть с облегчением.

И когда чрезмерно усердный следователь Централа покинул город, прошло уже много времени. К тому моменту все, что так сильно раздражало Исаака, полностью исчезло, принесся ему ни с чем несравнимое облегчение.

- Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз чувствовал себя таким умиротворенным? – пробормотал Исаак, потягивая чай, заботливо налитый ему Риззли.

Несмотря на то, что Рейша и Кюнэтт вполне искренне пытались ему помочь, они лишь создавали еще больше проблем и затруднений. Каждый раз, когда они пытались протянуть ему руку помощи, это приводило к самым сложным и не особенно приятным последствиям. У Исаака временами даже не хватало времени просто перевести дух и дать своим извилинам немного расслабиться.

С утра до ночи и даже во сне Рейша и Кюнэтт липли к Исааку, а он не мог просто изгнать их прочь. Это не было бы такой проблемой, если бы речь шла только об этой парочке, но за ними стояли эльфийская раса и Северные Медведи, которые были величайшими союзниками Исаака и обеспечивали его власть и силу. Исааку приходилось сдерживать свое разочарование, опасаясь разорвать столь важные союзы, так что нынешний мирный момент напоминал настоящий оазис после долгого путешествия по пустыне.

- Охой! Это удивительно, сонбэнним, удивительно!

- Догадываюсь, о чем ты, но все же было бы намного лучше, если бы вам обоим понадобилось чуть больше времени на возвращение... - вздохнул Исаак, наблюдая за тем, как Рейша и Кюнэтт шумно вторгаются на его крышу.

«Мирный момент» продлился всего день. И по виду этой парочки было совершенно очевидно, что именно они задумали.

Исаак понятия не имел, где эльфийка это нашла, но сейчас она прикрывала свое тело кусками грубой и жесткой ткани, едва скрывавшей ее грудь и бедра, сродни нижнему белью или бикини. На ее голове виднелся защитный шлем с маленькой волшебной лампой в центре лба. На плечо была вскинута кирка. С сажей, эффектно покрывавшей ее лицо и тело, она выглядела как типичная модель, которую часто размещают на календарях каких-нибудь шахтерских или нефтяных компаний.

На Кюнэтт красовался полный костюм из того же материала, голова наполовину пряталась под таким же защитным шлемом. Приближение к Исааку давалось ей значительно тяжелее, поскольку кирка не только оказалась слишком тяжелой, но и неудобно волочилась по полу.

Увидев в руках Рейши большой кристалл маны размером с кулак, и переведя взгляд на Кюнэтт, просто вывалившей кучу кристаллов прямо ему под ноги, Исаак подумал, что, возможно, у него еще есть время. Эту парочку вполне можно было бы кое-чем занять. Пусть и ненадолго.

- Что, шахты уже работают? Не слишком ли быстро?

Казалось, даже Централ погрузился в хаос, услышав новости о жилах кристаллов маны. Поэтому они отправили следственную группу для изучения шахт и допроса Исаака. Поскольку тот не обладал соответствующими знаниями о горнодобывающей промышленности, он просто думал, что для восстановления работ потребуется гораздо больше времени. Кроме того, поскольку содержимое шахт отныне являлось конфиденциальной информацией, допуск внутрь наверняка имели очень немногие рабочие. И кто бы мог ожидать, что шахты будут снова открыты всего лишь месяц спустя.

Рейша уселась на пустое место рядом с Исааком, вторгаясь в его личное пространство. Она поигрывала с кристаллами маны, словно дворянка, украшающая себя драгоценными камнями. Кюнэтт села у ног Исаака и перебирала камешки, словно они были конфетами. Немногим позже на крыше объявилась и Ривелия, выглядевшая совершенно изможденной.

- Приветствую. Выглядите так, словно у вас выдался на редкость дурной денек.

Апатичное приветствие Исаака, дополненное полным отсутствием хоть какой-нибудь реакции на ее появление со стороны Рейши и Кюнэтт, заставило Ривелию недовольно вскинуть брови. Однако она довольно быстро махнула на все это рукой. Она слишком устала, даже для того, чтобы просто разозлиться.

- Видимо, сэр Исаак действительно вознамерился никогда не покидать свою крышу.

- Я думал, что вы велели мне ничего не предпринимать и не создавать лишних проблем...

Хотя это действительно было правдой, Ривелии было крайне неприятно услышать от него эти слова.

- Я просто перескажу вам результаты расследования, которое прислал мне Централ. Они не смогли найти чернокнижника. Но агенты идут по его следу, так что скоро мы обо всем узнаем.

- И вы пришли сюда только ради того, чтобы мне это рассказать?

- Отчасти. Я пришла, чтобы поведать вам о другой проблеме.

- И речь конечно же пойдет о кристаллах маны.

- Верно. Централ не желает, чтобы обнаружение шахты с кристаллами маны стало достоянием общественности. Централ также сообщил, что берет шахту под личный контроль и управление. В обмен вы будете получать долю добычи.

- Хм...

Исаак выглядел так, словно действительно обдумывает слова Ривелии. Он и раньше прекрасно понимал, что все закончится именно так, и не иначе. Кристаллы маны были слишком большим куском пирога, на который его рта никогда бы не хватило.

Учитывая вовлечение в дело Централа, никакой посторонний человек никогда не смог бы захватить над шахтой полную власть. Однако Исаак вдруг обнаружил неожиданную ошибку в схеме Централа.

- Вот и славно. У меня нет причин отказываться, когда Централ предлагает сделать всю работу за меня.

- В самом деле? - Ривелия удивленно посмотрела на Исаака, явно сбитая с толку тем, что он так легко согласился.

Парень выразительно фыркнул.

- Я собираюсь и дальше оставаться в хороших отношениях с Централом, если что.

Ривелия, казалось, сомневалась в этих словах, но возразить было нечем.

- Хорошо. Тогда я буду действовать в соответствии с договоренностью.

В тот момент, когда Ривелия уже развернулась, чтобы покинуть крышу, Исаак ее окликнул:

- Ах, пока вы здесь, не могли бы вы позвать сюда Крента...

- Сэр Исаак, вы что, думаете что я ваша... - девушка уже собиралась было отчитать его за то, что он осмелился выдавать ей поручения, но затем разочарованно выдохнула. Сдержав гнев и чувствуя, как от ярости начинает ломить затылок, она еще раз шумно выдохнула. - Хааах... и почему я вообще обращаю на это внимание...

Плечи Ривелии осунулись так, словно лежащее на них тяжелое бремя стало более ощутимым, и медленно спустилась по лестнице. Когда она ушла, Кюнэтт потянула Исаака за рукав, привлекая его внимание.

- Что?

- ...Не будь строг с ней. Ривелии тяжело.

Исаак пожал плечами в ответ.

- Мне просто ее жаль. Благодаря нашим скудным и витиеватым отношениям я даже стал испытывать к ней некоторую симпатию.

- ...Тебе жаль?

Увидев, что Кюнэтт смущенно склонила голову набок, переваривая его слова, Исаак мягко потрепал ее по макушке и пояснил:

- Человек, руководствующийся исключительно разумом, является идеальным кандидатом для манипуляций. Черное и белое действительно способны изменить мир, но в итоге править будет серое. Черное и белое должно научиться смешиваться и уступать, иначе они просто исчезнут.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/946879>